ЕВРОПА 27.02.2024 | Эанна Маккей

Парализованные прошлым

В Северной Ирландии травма 30-летнего конфликта остается открытой раной. Новое дееспособное правительство подает надежды.

Правительство Северной Ирландии недавно возобновило свою работу, которая была приостановлена с мая 2022 года в результате спора по Brexit. Это только усилило вопрос о конституционном статусе Севера в Соединенном Королевстве.

Что эти политические потрясения означают для будущего мирного процесса и людей, которые пытаются справиться с травмой длительного конфликта?

Парализованное государство

Конфликт в Северной Ирландии, известный как «Смута», был периодом интенсивного межконфессионального насилия, когда общество было разделено между протестантскими юнионистами, лояльными к Британии, и католическими националистами, желающими объединиться с Ирландской Республикой. Начиная с 1968 года и заканчивая мирным Соглашением Страстной пятницы 1998 года, более 3,5 тыс. человек погибли и почти 50 тыс. получили ранения. С тех пор был установлен хрупкий мир и назначено недееспособное правительство, которое делило власть.

Сегодня остатки старого лагеря для интернированных Лонг-Кеш – это безлюдный участок площадью 350 акров, на котором сохранился лишь один из старых блоков «H». Некогда большой комплекс максимального уровня безопасности содержал военизированные формирования, ответственные за разрушение Северной Ирландии. Это также было место республиканских голодовок, которые доминировали в средствах массовой информации Ирландии в начале 1980-х годов.

Остатки тюрьмы Лонг-Кеш представляют

В течение лет было предложено много планов его использования: от огромного

Северную Ирландию в целом

торгового комплекса до центра мира – ни одна из двух крупнейших партий Севера, Демократическая юнионистская партия (DUP) и ирландская республиканская «Шинн Фейн», не могут прийти к согласию относительно того, что должно быть. «Мы достаточно говорим об ужасных вещах, которые происходили в этой стране, иногда нам просто нужно принять то, что произошло, и двигаться дальше вместе», – сказал молодой охранник, который обслуживал офис на месте, где когда-то находился вход в тюрьму.

Остатки тюрьмы Лонг-Кеш представляют Северную Ирландию в целом. Государство, которое парализовано своим прошлым, несмотря на желание двигаться дальше и создавать лучшее будущее. Неудачная попытка его регенерации является симптомом его дисфункции. Призрак прошлого, который продолжает преследовать людей сегодня, а ужас жестокого конфликта остается видимым для всех.

Период неопределенности

После Brexit травма конфликта только усилилась. Многие считают, что Brexit свел на нет большую часть работы постконфликтного мирного процесса. Это означало объединение двух общин и поиск компромисса по конституционному статусу Северной Ирландии. После Brexit общая позиция исчезла, и два сообщества снова разделились по политическому признаку.

Алекс Уимберли, лидер общины Corymeela, старейшего общества мира и примирения в Северной Ирландии, ежедневно видит последствия для людей, с которыми он работает. «До Brexit существовал ландшафт, когда мы все могли вести разговоры, которые были менее угрожающими, потому что Соглашение Страстной пятницы было подкреплено идеей европейской общности, – сказал он. – Brexit заставил людей вернуться к вопросу о том, кто ты – британец или ирландец».

Без дееспособного правительства последствия конфликта только усугубляются

Лонг-Кеш и другие тени прошлого остались в неопределенном состоянии, отягощая психику тех, кто видит их каждый день. Семьдесят процентов взрослого населения в Северной Ирландии столкнулись с

проблемами психического здоровья за последний год. Для сравнения: в Ирландской Республике этот показатель составляет лишь 18 процентов. Движущими факторами этого являются наследие насилия, то, как с ним боролись на государственном уровне, и связанный с этим высокий уровень экономической депривации.

Без дееспособного правительства последствия конфликта только усугубляются. Торговые договоренности после Brexit, в частности граница с Республикой, стали камнем преткновения, который вызвал 24-месячный перерыв в работе институтов распределения власти Стормонт до начала этого месяца, когда была достигнута новая договоренность.

Чтобы предотвратить жесткую границу после Brexit между Северной Ирландией и Республикой, правительства Великобритании, ЕС и Ирландии согласовали и внедрили договоренность, первоначально известную как Североирландский протокол. Это позволяло свободно перемещать товары между Севером и Республикой, но проверялись те, кто направлялся в Великобританию. Это предотвратило жесткую границу, но вызвало ярость юнионистов, которые считали, что их место в союзе подрывается. Прорыв в конце концов был достигнут, когда пересмотренное соглашение, которое DUP признала приемлемым, упростило торговлю и уменьшило проверки и барьеры между Северной Ирландией и остальной частью Великобритании.

Повод для надежды

После конфликта ЕС был ключевым игроком в мирном процессе. Он стремился построить примирение на общих экономических интересах. Это позволило ирландским республиканцам «Шинн Фейн» и британским лоялистам в DUP работать вместе в правительстве. После того, как этот фундамент разрушился без институтов разделения власти, Северная Ирландия вернулась к своей прежней политике, вызвавшей раскол, а граница с Ирландским морем оказалась слишком важной для DUP, чтобы больше делиться властью. Возвращение к разделению власти дает надежду на возобновление строительства мостов и устранение нанесенного ущерба.

Но на поверхности остаются более широкие вопросы, связанные с последствиями насильственных конфликтов. Белфаст – разделенный

город, где регулярно проходят акции гражданского неповиновения и беспорядки. До сих пор четко видно, как каждый район и улица поднимают свои цвета, обозначая свою территорию и принадлежность.

С новым правительством Ассамблеи и окончанием двухлетнего перерыва у людей появляется надежда на начало новой эры мира, процветания и сотрудничества

Работа с прошлым – это то, что Северная Ирландия совершенно не смогла решить. Неудивительно, что его дисфункциональная политическая структура сочетается с обществом, разделенным как никогда. Недавние действия британского правительства являются примером того, насколько плохо с ним справились: законопроект о сроке давности, предусматривающий безусловную амнистию тем, кто причастен к убийствам во время Смуты, впервые представил Борис Джонсон в 2021 году. Он был ратифицирован Палатой лордов в сентябре этого года, что вызвало ярость жертв со всех сторон конфликта.

Бессистемность, с которой британское правительство разработало этот законопроект, свидетельствует о том, насколько запутанным был процесс наследования. Если закон примут, то нельзя будет больше осуждать жертв конфликта в заложниках, и это никогда не позволит завершить правосудие.

Это опять же подчеркивает влияние принятых в Лондоне решений (к лучшему или к худшему) на жизнь людей, живущих по всей Северной Ирландии.

Но с новым правительством Ассамблеи и окончанием двухлетнего перерыва у людей появляется надежда на начало новой эры мира, процветания и сотрудничества. Альтернатива просто нежизнеспособна.

Эанна Маккей

Эанна Маккей (Éanna Mackey) – мультимедийный журналист и писатель.